"Убей... его!"

На этот раз Цинь Руоменг закричал истерично.

Окружающие вооруженные полицейские нервно зарядили свое оружие, до сих пор на земле лежат тела семи убийственных генералов, пятеро были перерезаны горла, один был прострелен через грудь, кровь течет повсюду, и последний находится рядом с Цинь Руоменг, тело даже еще теплое, в данном случае, нервы полицейского были очень напряжены, Цинь Руоменг этот истерический рев, несомненно, предохранитель, не знаю, в следующий момент, который один из полицейских будет выстрелить с пистолетом.

Но это то, что сделал Цинь Руоменг!

Потому что Фэнг подставил Йе Тянь Фан!

Потому что Фан хочет убить Йе Тянь Фан!

Это был итог Цинь Руоменг, а также хребет Цинь Руоменг!

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от проблемы.

Но прикоснуться к своему мужчине, прикоснуться к Е Тянь Фан, Цинь Руоменг - первый, кто не хочет!

Видя Цинь Руомэна в таком истеричном, почти безумном состоянии, Фан не мог не проглотить свою слюну нервно, хотя все это было спроектировано им правильно, даже смерть семи свирепых генералов, но он никогда не ожидал, что Цинь Руомэн, который никогда не был вовлечен в подполье, станет таким сумасшедшим!

Несмотря на то, что Fang Zai Tian гениален и может предвидеть врага на каждом шагу и контролировать все правильно.

Но он никогда не сможет контролировать свои эмоции! Не могу контролировать изменения в чувствах женщины к мужчине!

Фан Зай Тянь до предела нервничал, он боялся.

Он боялся, что Йе Тяньфань действительно нанесет удар и убьет себя на глазах у публики.

Он боялся, что истерические разглагольствования Цинь Руоменга заставят полицейского, стрелявшего из пистолета, выстрелить.

Потому что Фан знал, что как только Цинь Руоменг был ранен, тогда Йе Тяньфань не позволил бы себе уйти живым, несмотря ни на что!

Но в этот момент, Е Тянь Фан просто улыбнулся слабо и медленно подошел к Цинь Руоменг, порезав ее красивое лицо обеими руками и нажав на край его губ на губах Цинь Руоменг, как она собиралась сказать свои следующие слова.

Сцена выглядела немного странно.

Сотни вооруженных полицейских окружили их, и черные дулы их пистолетов были направлены прямо на их головы.

Вечеринки, однако, обнимались и целовались.

После поцелуя глаза Е Тяньфаня были наполнены нежностью, посмотрели на Цинь Руоменг и прошептали: "Ты теперь моя женщина, не будь такой". Произвольно, постарайся быть тысячной дочерью, отныне ты будешь рулевым семьи Цинь, оставь все эти избиения и убийства мне".

"Но..."

У Цинь Руомена глаза покраснели.

"Никаких "но", мне все еще нравится, как ты выглядишь, как старшая сестра". Сказал Йе Тяньфань, схватив за руки Цинь Руомэна, нежно погладил их и сказал: "Обещай мне, что на этих руках никогда не будет крови". "

"I..."

Цинь Руо Мэн плакала, слезы скрещивали ее щеки.

Йе Тяньфань повернул голову в этот момент, поднял руки высоко и подошел к полицейскому с пистолетом, указывая, что он больше не будет сопротивляться.

И этот вооруженный полицейский также вытащил наручники и безжалостно приковал запястья Йе Тяньфана.

"Дорогая!" Цинь Руоменг закричал, затем яростно обнял Е Тяньфань сзади и сказал: "Не волнуйся, я тебя вытащу! !"

Йе Тианфан кивнул головой и прошептал: "Я верю".

Перед тем, как слова выпали, Е Тяньфань повернул голову, чтобы посмотреть на Фан Зай Тянь, который скрывался среди группы полицейских, и со вспышкой умысла убийства в глазах, он сказал холодным голосом: "Ваша Запиши сначала на мой счет! Через несколько дней я приду и заберу его!"

Фан выпустил вздох облегчения, Е Тянь Фан наконец-то не сделал этого перед всеми полицейскими.

На этот раз Фанг выиграл пари!

Е Тянь Фан был доставлен в полицейскую машину, а Цинь Руоменг также был доставлен в полицейскую машину.

Единственная разница заключалась в том, что вскоре Цинь Руоменг была освобождена, потому что она была старшей мисс семьи Цинь, у нее не было ни мотива, ни возможности убивать, и полицейскому расследованию было ясно, что это дело не имеет никакого отношения к Цинь Руоменг.

Но Йе Тянь Фан был другим!

Хотя он не делал поджог в Лингнане, он убил Семи Убийц! Украденные вещи и все факты были там, Йе Тяньфань признался и не признал свою вину.

Несмотря на то, что семья Цинь потратила много денег в первую очередь на сглаживание отношений, никто не осмелился скрыть убийство! Даже когда Мастер Цинь лично появился, он не смог спасти ситуацию.

Суд приговорил Йе Тянь Фана к смерти!

Изначально это была немедленная казнь, но теперь это был месячный условный срок.

Это было все, что мог сделать мастер Цинь, и отсрочка приговора уже была лучшим усилием.

"Нет!" В галерее зала суда Цинь Руоменг боролся за то, чтобы встать, но был задержан несколькими судебными исполнителями и вытащил из зала суда.

Цинь Руоменг была занята, доставая свой телефон и звонит старику Циню.

"Дедушка, Йе Тяньфан он..."

"Я знаю!" Голос мастера Цинь был глубоким.

"Тогда поторопись и придумай что-нибудь другое!" Голос Цинь Руоменг был нетерпеливым и жестким, она впервые обратилась к Мастеру Цинь в таком тоне, и ее голос также был наполнен отчаянием.

"Я думал обо всех возможных способах, это большое дело об убийстве, и одно убийство - семь, пойманное на месте, и люди пойманы с краденым, это - Железный ящик! Не перевернётся!" Голос старого мастера Цинь также нес в себе немного гнева.

Даже хитрый и расчетливый Цинь Уцзи никогда не ожидал, что необыкновенный Фан Зай Тянь, который поднялся на известность, будет одновременно сговариваться против Длинного Семейства и Семейства Цинь, а тем более против На самом деле цель Клыка - Йе Тянь Фан! И использовал зловещие трюки, чтобы отправить Йе Тянь Фан в тюрьму!

"Дедушка, Йе Тяньфан - мой муж! Ты же не хочешь, чтобы я овдовела в таком юном возрасте?" Цинь Руо Мэн мгновенно закричал.

"Не плачь!" Голос старого мастера Цинь стал немного злее и сказал глубоким голосом: "Йе Тяньфань, он не умрёт"!

"Что?"

"С силой Е Тянь Фана, какая тюрьма в Варшаве может удержать его? Может ли маленькая пара наручников и маленькая клетка удержать молодого хозяина семьи Йе? Чему я тебя постоянно учил, используй свой мозг!" Старый мастер Цинь в гневе повесил трубку.

Цинь Руоменг был также ошеломлен на месте.

Действительно, с силой Йе Тяньфань было почти невозможно запереть его, и Йе Тяньфань мог сбежать из тюрьмы в любое время, если бы он захотел.

И причина, по которой Йе Тяньфань не сделал этого, была только в одном соображении.

Репутация вашей семьи!

Йе Тяньфан может уйти, но где будет лицо семьи Йе? Молодой хозяин семьи Йе не должен нести пятно разыскиваемого преступника! Так Йе Тяньфан не сможет объяснить предкам семьи Йе!

"Ух ты..."

Дверь тюрьмы была открыта, и Йе Тяньфан вошел с ручными кандалами и кандалами на лодыжках, одетый в тюремную одежду.

Лицо надзирателя было вывернуто, когда он просматривал информацию о Йе Тяньфань, а затем снова посмотрел вверх и вниз на Йе Тяньфань, прежде чем сказать: "Хорошо! еще до того, как твой человек пришел, отношения в подавляющем большинстве ищут тебя".

Когда слова упали, надзиратель встал и обвел вокруг Йе Тяньфаня, открыв рот поднятой бровью: "Почему вы, люди, еще не пришли, Циньцзя? Длинная семья, семья Хуан, семья Лин, семья Чжан, почти все ведущие боссы крупных корпоративных конгломератов в городе Цзянчжоу уже вступили, чтобы внести залог за вас, вы точно Какой человек?"

Глядя на жирнолицого надзирателя перед собой, Е Тяньфань, который уже был в плохом настроении, только почувствовал тошноту и заговорил в плохом настроении:" Я твой дядя!"

http://tl.rulate.ru/book/41991/958733